

Мои воспоминанія или событія въ моей жизни

Часть III-я.

Записки М. Леонтьева.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ?
Ты еси Богъ! творяй чудеса.

Глава IX.

Невѣсты и сватовство 1819-го года и послѣдующихъ годовъ.

Живя довольно открыто, къ чему необыкновенная дороговизна сельскихъ нашихъ продуктовъ давала всѣ средства, ибо я въ Москвѣ продавалъ муку по 1 р. 80 к. и по 2 р. пудъ, крупу по 20 р. и болѣе четверть, овесъ по 8 р. и по 10 р., а макъ по 35-ти р. четверть. Усиливая количество въ продажу хлѣба, я нанималъ много земли и отъ сего получалъ по 2500 р. ежегодно дохода съ своего имѣнія, чего очень и очень было достаточно для одного меня. Сей то, весьма хороший доходъ, получаемый мною съ 1817-го года и проживалъ я весь, живя безвыѣздно въ своемъ Красномъ. Молодые дамы, какъ то: жена пріятеля моего Хрущова и ея сестры, шутя назывались ко мнѣ часто въ гости; я желая повеселить ихъ приглашалъ ихъ къ себѣ на обѣды, а для нихъ—и многихъ другихъ почтенныхъ дамъ нашего уѣзда, и тогда выходило у меня многолюдное собраніе. Сіи пріѣзды породили желаніе въ нѣкоторыхъ дамахъ и мущинахъ женить меня; изъ нихъ первый Писаревъ предлагалъ мнѣ жениться на роднѣ его, дѣвицѣ Огаревой, но какъ она мнѣ не нравилась, то я рѣшительно и отказался отъ нея; вторую невѣсту предлагала мнѣ, покойная теперь, А. А. Игнатьева: княжну Софью Вадъбольскую, чего и братьямъ сей княжны очень хотѣ-

лось; третью предлагалъ мнѣ Н. С. Григоровъ и сія есть жена моя. Всматриваясь пристально въ княжну Вадьбольскую, я видѣлъ, что ей самой хотѣлось быть за мной, и я начиналъ думать, что она будетъ моей женой, какъ неожиданно для меня Н. С. Григоровъ зимой 1819-го года присылаетъ ко мнѣ звать меня къ себѣ, приписывая въ запискѣ, что у него гости, съ которыми я можетъ захочу покороче познакомиться. Я пріѣзжаю и нахожу у него теперешнюю жену мою, которая мнѣ съ перваго взгляда очень понравилась, и я крайне удивился сходству ея лица съ тѣмъ, которое я видѣлъ во снѣ за нѣсколько предъ тѣмъ дней.

Проведя сей вечеръ съ большою пріятностью, я возвратился домой, положивъ въ мысляхъ искать руки ея, но какъ я былъ очень застѣнчивъ, то и молчалъ о семъ. Надежда Ильинична Хруцова, видя невольное, почти, мое сближеніе съ Вадьбольской въ зиму 1820-го года, рѣшилась сама вновь предложить мнѣ Александру Федоровну; я, поблагодаря ее, сказалъ: „но гдѣ я ее увижу?“ Ловкая сія дама, будучи родня женѣ моей, сказала на сіе, что она вскорѣ у нихъ будетъ и тѣмъ вновь возродила во мнѣ мысль жениться на ней. Это было на балу у Морсочникова, гдѣ особенно старались свести меня съ княжной, и Надежда Ильинична взявъ меня за руку сказала: „не забудьте же Александры Федоровны!“ Сіе предложеніе заставило меня нѣсколько отдалиться отъ Вадьбольской, ибо, бывъ пріателемъ Хруцова, мнѣ хотѣлось еще болѣе укрѣпить сей узелъ, жениась на роднѣ его. Такимъ образомъ, рѣшась на бракъ съ теперешней женой, я отдалился отъ Вадьбольской, чему большая пружина была—Хруцова, о которой послѣ говорили, что она отдала меня съ тѣмъ, чтобъ женить на княжнѣ брата своего. Но какъ бы то ни было, а я очень счастливъ, что отдалился отъ Вадьбольской, ибо она, вышедъ послѣ моей жинитьбы за Глѣбовскаго, богатаго человѣка, вскорѣ разошлась съ нимъ, и тѣмъ. если справедливы были слухи о намѣреніи Хруцовой и ея хитрости.— не получила никакого успѣха.

Глава X.

Свиданіе, путешествіе, сговоръ, займы денегъ, свадьба.

Въ Іюнь 1821-го года, въ одинъ изъ тѣхъ жаркихъ дней, когда ищешь, но не находишь нигдѣ прохлады, пріѣзжаетъ ко мнѣ Н. Е. Хруцовъ; радуюсь пріятельскому пріѣзду, но и удивляясь, что онъ въ столь жаркое время рѣшился на выѣздъ, я провелъ весь день съ

нимъ въ разныхъ вовсе постороннихъ разговорахъ, ни мало не подозрѣвая, что сей прїѣздъ его будетъ имѣть большое вліяніе на всю будущую жизнь мою. Собираясь къ отъѣзду. Хрущовъ началъ звать меня на завтрашній день къ дядѣ своему Николаю Сергѣевичу Григорову, въ домѣ котораго онъ всегда жилъ какъ его воспитанникъ и наслѣдникъ; я отговаривался тѣмъ и другимъ, но долженъ былъ согласиться на его убѣжденія и на другой день, 19-го числа. поѣхалъ къ нимъ обѣдать и тутъ встрѣчаю, вовсе для меня неожиданно, теперешнюю жену мою.

Проведя съ нею сей день вмѣстѣ, я былъ очень симъ доволенъ и, возвратясь домой съ мыслями развлеченными, я не могъ соединить ихъ и дать себѣ отчетъ въ оныхъ. 24-го того же Іюня по случаю назначеннаго собранія, ѣхавъ въ Елифанъ я заѣзжалъ опять къ Григорову, гдѣ еще провелъ нѣсколько времени съ Александрой Федоровной, и Хрущовъ, ѣхавшій оттуда до Елифани въ моемъ экипажѣ, дорогою предлагалъ мнѣ вновь на ней жениться, на что я и согласился; Хрущовъ совѣтовалъ мнѣ сказать о семъ Григорову, какъ ея двоюродному дядѣ, что я и положилъ при удобномъ случаѣ исполнить. Я долженъ сказать при семъ, что сильнѣйшимъ побужденіемъ къ женитьбѣ моей было слѣдующее обстоятельство: 19-го Іюля, слѣдственно черезъ мѣсяць послѣ перваго свиданія моего съ моей Сашей, я прїѣзжаю къ Григорову съ тѣмъ, чтобы проститься съ Хрущовымъ, ѣхавшимъ тогда въ Москву; говори о разныхъ предметахъ, жена его попросила итти съ нею въ садъ и тамъ, проведя къ акаціевой бесѣдкѣ, показала вырѣзанные женою моею крестъ и возлѣ онаго ея вензель слѣдующимъ образомъ: у+А.; таковыя благочестивыя чувствованія молодой дѣвушки меня поразили! Я видѣлъ сто разъ, какъ при подобныхъ памятникахъ они вырѣзываютъ любовные стишки, басенки и тому подобный вздоръ,—но мыслей сопряженныхъ съ истинною религіею я нигдѣ писанныхъ ими не видалъ и даже рѣдко, или лучше никогда не слыхалъ говорящихъ ихъ о вѣчныхъ христіанскихъ истиннахъ. Итакъ сіе новое и невиданное мною явленіе чрезвычайно меня тронуло, ибо я, сверхъ души нѣжной и возвышенной, видѣлъ въ семъ изображеніи и то, что она несчастлива, потому что счастливыцы міра сего не любятъ приближаться къ кресту Христову. Мысль имѣть женою столь преданную истиной вѣрѣ дѣвушку и быть ея утѣшителемъ меня воспламенила, и я не смѣлъ почти дышать при видѣ сихъ вѣчныхъ символовъ кротости и благочестія (все это была выдумка Н. И. Хрущовой). Будучи отъ бывшихъ со мною встрѣчъ въ сей жизни подозрительнымъ, я присоединилъ вскорѣ къ симъ восхититель-

нымъ мыслямъ, мысль: не притворство ли это? И не лицемѣріе ли начертало сей священный знакъ? Но одумавъ нашель, что подозрѣнія мои ложны, ибо есть-ли надобность лицемѣрить, когда Александра Федоровна не могла и подумать, чтобы я ею интересовался, потому что и виду на сіе ей мною не подано и еще почему знать ей образъ моихъ мыслей! Одумавши сіе я предался сладостнымъ мыслямъ, что есть еще на землѣ люди преданные искренно и сердечно Спасителю нашему, и что я нашель то, чего ищу—благочестье и кротость; будучи исполненъ сихъ мыслей и волнуемъ то сладостною надеждою, то опечаливаясь моимъ недостойнствомъ, я возвратился изъ сада и вскорѣ уѣхалъ домой.

20-го числа, то есть на другой день я написалъ письмо къ Хрущовымъ, въ которомъ, изложивъ желаніе мое жениться на Александрѣ Федоровнѣ, просилъ ихъ во время своего къ ней заѣзда отобрать отъ нея по сему предмету ея мысли и получа на сіе удовлетворительный отвѣтъ, рѣшился объяснить мое желаніе и Григорову, какъ ближнему ея родственнику, что и исполнилъ 28-го числа. Сіе первое объясненіе было для меня очень трудно; во первыхъ потому, что тутъ дѣло шло о рѣшеніи моей участи, а во вторыхъ и потому, что я былъ очень застѣнчивъ при одной мысли жениться, вѣдренной въ меня моею матерью. Григоровъ принялъ мое предложеніе съ пріятностью, общалъ мнѣ свое ходатайство и увѣрилъ, что въ моемъ намѣреніи препятствія не будетъ; это меня очень порадовало, и я возвратился домой въ пріятномъ расположеніи духа, предавъ все желаніе и судьбу мою во Всемилосердную Волю нашего Искупителя. Наконецъ 8-го Августа я получилъ письмо отъ Хрущовыхъ, которымъ она увѣдомляетъ меня, что Александра Федоровна и всѣ ея родные согласны на мое предложеніе и просятъ меня пріѣхать къ нимъ къ 22 того же Августа. Съ играющей душой прочтя сіе радостное для меня письмо, я въ нетерпѣннѣй, не ожидая назначеннаго времени 10-го числа пустился въ Дворяниново, взявъ съ собой 600 рублей денегъ весьма кстати мною за нѣсколько дней полученныхъ отъ купившаго у меня, весьма дурного человѣка Степку. При самомъ началѣ сватовства моего является уже особенный Промыселъ Божій, ибо надлежало же въ сіе самое время Хрущовымъ ѣхать въ Москву, черезъ что я получилъ первое и необходимое для успѣха моего намѣренія свѣдѣніе.

Надо же было продаться и человѣку моему къ сему времени, чѣмъ я огражденъ въ необходимой при такихъ случаяхъ надобности въ деньгахъ; да и самому Григорову, имѣющему ужасный видъ и харак-

терь, надлежало же при моемъ объясненіи принять самую обязательную вѣжливость и тѣмъ окуражить меня; однимъ словомъ, я, при семъ важнѣйшемъ періодѣ жизни моей, подобно ребенку водимъ былъ на помочахъ Нѣжнѣйшимъ всѣхъ Отцемъ, Который надъ всѣми есть! И послѣ сего, падалъ предъ симъ благимъ Богомъ изъ вины въ вину, гдѣ я могу искать помилованія и пощады, какъ не въ сей же пучинѣ непостижимой благодати и милосердія? „Господи не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ!“

Путешествіе мое продолжалось два дня до Соломеннаго Завода, что на большой московской дорогѣ, гдѣ я остановился, чтобы собраться съ мыслями, передѣться и ѣхать въ Дворяниново въ 5 верстахъ оттуда лежащее, гдѣ живутъ Болотовы, а въ домѣ ихъ моя невѣста. Труденъ былъ для меня шагъ явиться среди людей вовсе для меня неизвѣстныхъ и къ самой невѣстѣ, которую я видѣлъ только два раза и то, можно сказать, мимоходомъ, но предавъ себя единожды въ волю и распоряженіе міровъ Правителя, съ искреннею надеждою на Его помощь я рѣшился пуститься въ путь мнѣ подлежащій! Выѣхавъ 12-го Августа изъ Завода такъ, чтобы къ 5 часамъ пополудни пріѣхать въ Дворяниново, я съ половины дороги сбился. Въ сіе же время нашла туча съ сильнымъ дождемъ и громомъ и мочила меня почти до самаго Дворянинова. но побѣждая или гегенося всѣ сіи препятствія, я къ означенному времени пріѣхалъ къ цѣли своего, похожаго на Язеново, путешествія и былъ принятъ весьма ласково дѣдушкой Андреемъ Тимофеевичемъ Болотовымъ, встрѣтившимъ меня въ лакейской; посидѣвъ немного съ нимъ, я увидѣлъ, входящаго, небольшого роста, неважной наружности старичка, и это былъ любезный и почтенный Павелъ Андреевичъ другъ и благодѣтель мой! Сей рѣдкій человекъ съ перваго раза привлекъ къ себѣ мое бѣдное дотогѣ въ наслажденіяхъ любви сердце и своимъ особеннымъ обращеніемъ столь меня очаровалъ, что и види его въ первый разъ, черезъ нѣсколько часовъ почиталъ уже своимъ другомъ, своимъ наставникомъ, своимъ благодѣтелемъ, чѣмъ дѣйствительно онъ и сдѣлался, почувствовавъ, какъ самъ послѣ сказывалъ, при первомъ свиданіи со мною, нѣкоторое особенное ко мнѣ влеченіе. Вскорѣ пріѣхали и дамы изъ гостей и среди нихъ моя невѣста, къ которой я и подошелъ, хотя и неловко, но довольно сносно; тутъ представленъ я былъ Павломъ Андреевичемъ бабушкѣ, его женѣ Марьѣ Федоровнѣ и его дочери покойной уже Еленѣ Павловнѣ, доброй и любви достойной дѣвушкѣ. Такимъ образомъ бывъ принятъ и обласканъ всѣми, я провелъ первый день весьма пріятно въ кругу сихъ истинно добрыхъ и благочестивыхъ людей, которымъ ни прежде, ни теперь не

вижу еще подобныхъ. Теперь надо сказать нѣсколько словъ о моей наружности; экипажъ мой былъ очень хорошій, состоящій въ прекрасныхъ, крытыхъ дрожкахъ, запряженныхъ четырьмя очень хорошими лошадьми въ наборныхъ хомутахъ, а самъ я нѣсколько приформился на заводѣ и имѣя полный карманъ золота и серебра, былъ съ сей стороны похожъ на жениха.

Я проводилъ въ Дворяниновѣ время очень пріятно, и въ сіе время познакомился и съ старшимъ сыномъ Павла Андреевича, Алексѣемъ, пріѣзжавшимъ къ нему на нѣсколько дней, и видѣлъ здѣсь нѣкоторыхъ ихъ знакомыхъ изъ Москвы пріѣзжавшихъ и принадлежавшихъ къ обществу масоновъ, куда и меня уговаривали присоединиться; всѣ эти лица сошли уже со сцены здѣшняго міра, какъ и многіе изъ сосѣдей, тогда видѣнныхъ мною у дѣдушки. Видя къ себѣ доброе расположение всѣхъ меня окружающихъ, я рѣшился наконецъ 18-го Августа поутру сдѣлать Павлу Андреевичу, а потомъ и дѣдушкѣ, мое предложеніе насчетъ Александры Федоровны. Павелъ Андреевичъ принялъ на себя переговорить о семъ съ невѣстой и черезъ нѣсколько времени я былъ помолвенъ; моя невѣста и я очень были рады, когда сблизясь законнымъ образомъ, мы могли ласкать другъ друга. Я провелъ еще у нихъ нѣсколько дней и былъ представленъ многимъ ихъ сосѣдямъ какъ женихъ внучки хозяевъ; изъ всѣхъ видѣнныхъ мною сосѣдей болѣе всѣхъ интересовала меня добрая княгиня Марья Осиповна Несвицкая, выхвалявшая очень много мой выборъ. Наконецъ побывавъ на глупомъ пиру у сосѣда Лодыженскаго, гдѣ наглый его знакомый богачъ, котораго и фамилію я забылъ уже, желая по злому своему характеру вывести меня на сцену, началъ бранить всѣхъ вообще исправниковъ, зная, что и я служилъ онымъ, но я рѣшился молчать, видя себя въ весьма невыгодномъ положеніи для какой нибудь исторіи; будь это въ другомъ мѣстѣ и при другомъ случаѣ, то сей наглець былъ бы мною проученъ, а теперь я молчалъ берегши себя для тихой моей невѣсты, не знавшей еще всѣхъ свѣтскихъ случаевъ; сей наглець вскорѣ, какъ я слышалъ послѣ, сошелъ съ ума и умеръ бѣдственно.

Въ сладостное и пріятное для меня время, въ которое я носилъ званіе жениха и о которомъ люблю вспоминать, я болѣе и болѣе сблизался съ моею женою и получилъ всѣ знаки ея любви ко мнѣ въ присутствіи всѣхъ родныхъ ея. Наконецъ, получа отъ нея въ знакъ памяти кольцо, 21-го числа я выѣхалъ домой для приготовленія къ свадьбѣ и оставилъ новыхъ родныхъ моихъ съ растерзаннымъ сердцемъ. Тоскуя и скучая и только находя утѣшеніе въ пріятномъ воспо-

минаніи пролетѣвшаго времени, въ которое я впервые еще видѣлъ человѣка меня любившаго въ особѣ моей невѣсты, и только съ сего времени считая бытіе мое, я пріѣхалъ домой поутру 23-го и тотчасъ началъ мыслить, гдѣ бы мнѣ достать необходимо нужные мнѣ 1000 рублей денегъ? Покойный братъ мой Алексѣй былъ человѣкъ надменный и скупой и просить у него помощи значило пускать на вѣтеръ слова: съ горестью убѣждаясь въ сей истинѣ всею прошедшею моею жизнью и всѣмъ его бытіемъ въ семь мірѣ, мнѣ совершенно извѣстнымъ. я остановилъ мысль мою на сосѣдѣ моемъ Албучевѣ, который, когда видѣлъ меня не имѣющимъ нужды, весьма часто предлагалъ мнѣ свои услуги. Зная, что у него всегда есть деньги, послалъ я къ нему письмо, убѣдительно прося его одолжить мнѣ 1000 рублей на заемное письмо и получилъ чистый отказъ. хотя онъ и зналъ, что у меня 45 душъ и на нихъ долгу ни копейки. Зная людей я симъ не огорчился, но у меня стѣснилось сердце при одной мысли, что если я нигдѣ не найду нужныхъ мнѣ денегъ—черезъ то потерю добрую и хорошую мою невѣсту. Я имѣлъ свои деньги, но оныя были въ долгахъ и, считая у себя только 400 рублей. ибо 200 я подарилъ Сашѣ, приходилъ въ отчаяніе, но опомнясь я вновь возложилъ все мое упованіе и всѣ мои надежды на Единого и Всемочнаго Покровителя моего Господа и Искупителя и сія надежда не посрамила меня. Сей случай вновь удостоверялъ меня въ истинѣ: „Призови Мя въ день скорби твоя изму ты и прославиша Мя“ (псаломъ 40-й ст. 15-й); „Не оставлю васъ сиротами, приду къ вамъ.“ (Іоан. гл. XIV ст. 18-й). Такъ Господи! прославлю милосердіе Твое, что Ты не оставилъ сироты всѣми брошеннаго! 24-го числа рѣшился ѣхать просить Алексѣя о займѣ денегъ; ѣхавъ дорогой я просилъ Господа благословить мое намѣреніе и приклонить ко мнѣ сердце брата моего. По пріѣздѣ я началъ тѣмъ, что разсказалъ о сватовствѣ сестрамъ моимъ, пріѣхавшимъ вмѣстѣ съ нимъ недавно изъ Тамбовской своей деревни и намекнулъ имъ о нуждѣ своей, на что Наталья отрѣзала словомъ „нѣтъ!“ Въ это время взошелъ покойный Алексѣй и я, продолжая разговоръ съ трепетомъ разсказалъ ему все и потомъ съ сожалѣніемъ повторилъ: „Я было братецъ пріѣхалъ къ тебѣ просить денегъ, но сестра сказала, что у тебя нѣтъ“,—на сіе онъ сказалъ: „что нѣтъ? много ли тебѣ надо?“ Я въ радости готовъ былъ упасть ему въ ноги, и сказалъ: „1000 рублей“. — „Хорошо“, отвѣчалъ онъ мнѣ и принесъ деньги. Что это была единая милость Божія, подвигшая жестокое его сердце къ чувству милосердія, а не его прирожденная любовь къ человѣчеству, тому доказательствомъ служить то, что онъ, какъ бы раскаяваясь въ семь добрѣ далъ въ 1822 году заемное письмо въ 70000 рублей Натальѣ съ тѣмъ, чтобы мнѣ послѣ него ничего не

осталось, ибо чувствовалъ болѣзнь свою и потомъ, при полученіи денегъ отъ меня взялъ лишнихъ 64 рубля.

Получая такимъ, для меня вовсе неожиданнымъ, образомъ нужныя мнѣ деньги, я былъ въ восхищеніи, ибо теперь могъ положить навѣрное, что наконецъ скучное мое одиночество прекратится, что я буду имѣть вѣрнаго друга въ благочестиво-воспитанной женѣ моей и что наконецъ я стану въ рядъ съ полезными отечеству своему гражданами; меня восхищала мысль, что я буду имѣть дѣтей, воспитаю ихъ, доставлю имъ все лучшее, что только могу и, такимъ образомъ, снйщу людей, которые быть можетъ оросятъ нѣкогда прахъ мой слезами любви и благодарности. Вознеся изъ глубины души моей благоговѣйную благодарность къ благословляющему меня Господу, я черезъ нѣсколько дней, исправясь покупкою лошадей и взявъ у пріятеля моего Хрущова двумѣстную карету для будущей моей свадьбы необходимую, пустился въ путь свой въ Дворяниново, убѣдя покойнаго теперь брата моего Алексѣя пріѣхать ко мнѣ на свадьбу и занять мѣсто отца, что онъ великодушно и исполнилъ.

Проѣзжая Тулу и закупа въ ней великолѣпный, какъ водится для свадебнаго стола десертъ и купивъ обручальныя золотыя кольца и два хорошихъ хомута, недостававшіе у меня къ шести лошадямъ, я не имѣлъ терпѣнія, а не денегъ спать что либо себѣ къ свадьбѣ отъ пламеннаго желанія видѣть скорое окончаніе одного, и, можно сказать, единственнаго желанія моего быть женату, страшась ужаснаго и ведущаго ко многимъ порокамъ холостого состоянія столь мнѣ постылаго. Итакъ, съ большимъ нетерпѣніемъ и считая всякую минуту, я въ послѣднихъ числахъ Августа пріѣхалъ въ Дворяниново вовсе неожиданно для всѣхъ моихъ новыхъ родныхъ и знакомыхъ. Вскорѣ за мной пріѣхалъ и покойный братъ Алексѣй, котораго, какъ дѣдушка, такъ и Павелъ Андреевичъ встрѣтили самымъ обязательнымъ образомъ. Къ сему времени, то есть въ 1-у Сентября сѣхались и родныя жены моей Пестовы, равно и многіе знакомые и свадьбѣ положено было быть 4 го Сентября. Наканунѣ, то есть 3-го числа подписанъ мною и свидѣтелями моими, братомъ моимъ Алексѣемъ, надворнымъ совѣтникомъ Галактіоновымъ и Павломъ Андреевичемъ обыскъ, а послѣ былъ пріѣздъ многихъ сосѣдей. Наконецъ наступило достопамятное и нетерпѣливо мною ожидаемое 4-е число, въ которое и совершонъ бракъ мой въ церкви села Русятина, приходѣ дѣдушки, при стеченіи большого числа дворянъ. По прошествіи уже девяти лѣтъ я благословляю сей священный и незабвенный для меня день, въ который я сдѣлался бла-

женнѣйшимъ изъ людей! Сей день введя меня въ цѣпь рода человѣческаго, уничтожилъ тщетное мое существованіе и слѣдственно есть начало всему добру, всѣмъ радостямъ, всему довольству, всему устройству, которымъ теперь наслаждаемся я и окружающее меня мое семейство! Благословляю Тебя Отецъ щедротъ, яко Совершителя моего и семейства моего счастья! Буди имя Твое благословенно въ родѣ моемъ во вѣки и вѣки!

Церемоніальный кортежъ или поѣздъ нашъ къ церкви, былъ въ 4-хъ каретахъ цугами, а возвращеніе въ домъ дѣдушки было при звукахъ музыки и при встрѣчѣ насъ почтеннѣйшими старцами, у коихъ воспитывалась жена моя, и которую они щедро одарили, давъ ей на приданое 2000 рублей и брильянтовъ на 100 рублей же, ибо болѣе дать и не могли и не были обязаны, награда мать ея имѣніемъ, которое ровно какъ и вещи прожилъ отецъ моей Саши. На другой день былъ пышный обѣдъ и балъ, на которыхъ было болѣе 45 чело-вѣкъ гостей: послѣ сего дня мы съ женой въ привезенной мною каретѣ дѣлали визиты и пробывъ болѣе недѣли въ Дворяниновѣ, къ половинѣ Сентября пріѣхали въ свое Красное, весьма плохо тогда отстроенное, въ домъ имѣвшій только 7 комнатъ, плохо внутри отдѣланныхъ. Привыкнувъ жить въ огромныхъ комнатахъ, сіе нѣсколько смутило жену мою, но къ чести ея сказать надо, что сіе смущеніе было мгновенное. Мы вскорѣ приступили къ украшенію нашихъ пріемныхъ комнатъ, къ чему привезенные моей Сашей картины и гардины очень много послужили, и мы въ исходѣ Сентября и именно въ мои именины дали порядочный обѣдъ для своихъ обоюдныхъ родныхъ. Согласіе, терпѣніе и расчетъ, а паче благословеніе Божіе, по времени дало намъ возможность преобразить не только внутреннее убранство комнатъ, но и наружный видъ нашего дома и сверхъ сего измѣнить неопрятный и дурной видъ мазанокъ и гнилого строенія, на прекрасное каменное, и соломенные крыши—на тесовыя. Справедлива русская пословица: „гдѣ у мужа съ женою ладъ—тамъ и кладъ“. Проводя съ доброй женой моей время непримѣтнымъ для насъ образомъ въ семейственныхъ занятіяхъ, выѣздахъ и пріемахъ у себя гостей, мы вначалѣ зимы поѣхали къ почтенному нашему дѣдушкѣ Андрею Тимофеевичу и проведя у сего любви достойнаго и рѣдкаго старца болѣе двухъ недѣль, поѣхали въ Калугу къ родной теткѣ жены моей Аннѣ Ивановнѣ Албычевой: разставаясь съ симъ ангеломъ, а не человѣкомъ, я не могъ не плакать. И теперь благоговѣю предъ симъ идеаломъ добра и истинной философіи 92-лѣтнимъ уже слѣпымъ старцемъ, сердечно сожалею, что семейственныя наше занятія и хозяйство препятствуютъ мнѣ чаще его видѣть и

слышагь поучительныя его бесѣды. Путешестіе наше къ покойной уже геперь Аннѣ Ивановнѣ Албычевой было весьма пріятно, ибо въ сіе время заѣзжали мы къ сестрамъ жены моей по одному отцу, гдѣ я и познакомился съ ними; они жили тогда у дяди своего Карабанова, Смоленской губерніи въ селѣ Восцахъ, которое показывается на всѣхъ картахъ.

Пріемъ учиненный намъ отъ Анны Ивановны былъ достоинъ того ума, которымъ обладала сія любезная дама. Мы у нея прогостили ровно мѣсяць, и я былъ чрезвычайно обязанъ ея ласкою. а Сашу она осыпала своими благодѣяніями, подаря ей 500 рублей сверхъ 2000 р. должныхъ ей отцомъ ея, которые она простила намъ, обязавъ такимъ образомъ насъ и будущее наше потомство. вѣчною къ себѣ благодарностію. Во время нашего у ней пребыванія она давала нѣсколько обѣдовъ, знакомя насъ съ своими сосѣдями и стараясь доставить намъ всевозможныя удовольствія; и сей почтенной и пріятной дамы нѣтъ ужь въ здѣшнемъ мірѣ! Злоба и неблагодарность унаслѣдованной ею себѣ племянницы подлой Корзыковой сократила жизнь ея. Миръ праху твоему добрая женщина и нѣжная родственница!

Возвратясь домой уже въ 1822 году съ беременной женой. и привезя съ собой сестру ея Любовь Федоровну, мы всю сію зиму проводили весьма пріятно, заведясь и хорошимъ зимнимъ экипажемъ, купленнымъ нами передъ нашимъ вояжемъ за Калугу и, такимъ образомъ, разѣзжали въ хорошей кибиточкѣ заплаченной нами 450 рублей. Въ маѣ 1822-го года посѣтили насъ многіе родные жены моей. какъ то Пестовы со всѣмъ семействомъ и Кисленскіе со всей семьей своей, которыхъ мы и угощали отлично и для нихъ изумительно, давая имъ прекрасные столы: особенно Кисленскія, московскія жительницы были, видимо, изумлены образомъ нашей жизни. слыша, что я небогатъ и видя во всемъ вкусъ и порядокъ. потому что я и холостой любилъ давать хорошіе столы, имѣя всегда и десертъ прекрасный, живя отлично, весело. Наконецъ я видѣлъ приближающимся то время. въ которое долженъ я былъ впервые получить священное званіе отца. Въ іюлѣ того 1822-го года. свояченица моя отправилась домой, а я съ женой въ началѣ Августа поѣхалъ въ Тулу для родинъ ея, сердечно желая употребить всѣ пособія искусства для первыхъ родовъ ея, не щадя никакихъ издержекъ. а прося Господа силъ благословить меня благополучнымъ разрѣшеніемъ сей любви достойной жены моей.

Послѣ многихъ лѣтъ, я вновь приступаю къ повѣствованію важнѣйшихъ событій въ моей жизни уже въ Сентябрѣ 1834 года. Итакъ, я принялъ отъ Господа благословеніе рожденіемъ мнѣ сына Павла 18-го

Августа, пополудни въ 9-мъ часу. Едва ли я былъ когда столько счастливъ, какъ въ ту минуту, когда милая жена подарила меня первымъ плодомъ взаимной и счастливой любви нашей: плакалъ и прыгалъ отъ радости,—но первымъ моимъ чувствомъ было при постели жены повергнуться на колѣни и благодарить Отца щедротъ! Съ такими же чувствами я принималъ рожденіе и Оленьки 1823-го года 4 Августа, Миши 1825-го года Февраля 5-го, и Саши 1830-го года января 7-го, бывъ всегда при женѣ моей безъ отдыха во все время мукъ ея. Послѣ рожденія Саши я, какъ бы по предчувствію, что она будетъ послѣднею отраслю моего семейства, велѣлъ служить благодарное Господу Богу молебствіе. въ самыя первыя минуты появленія ея въ міръ сей!

Глава XI.

Намѣреніе къ собранію денегъ для дѣтей, улучшение нашего хозяйства, смерть брата Алексѣя. Строеніе, разведеніе садовъ, заведеніе скота, экипажа. Періодъ отъ 1822-го до 1831-го года.

Рожденіе Паши и беременность жены моей Ольгой. породили во мнѣ мысль о будущемъ воспитаніи дѣтей. Состояніе наше было весьма умѣренное и доходъ нашъ не превышалъ 3000 рублей, слѣдственно, онаго было бы недостаточно къ издержкамъ на наемъ учителей, плату въ пансіоны и на свое содержаніе. Это обстоятельство дало мнѣ мысль положить себѣ правиломъ проживать по 150 руб. въ мѣсяцъ, а достальной доходъ весь прятать, ибо я хотѣлъ воспитывать дѣтей на свое, а не на общественное иждивеніе, полагая что въ этомъ-то и есть обязанность родителей; сверхъ сего собственный опытъ мнѣ указывалъ, что гражданская служба выгоднѣе и покойнѣе военной, послѣ которой, почти всегда, потерявъ здоровье возвращаются восвою, тогда какъ гражданскій чиновникъ, служа на одномъ мѣстѣ въ лучшемъ обществѣ, не только получаетъ большое жалованье, но прослужа даже 35 лѣтъ, идетъ въ отставку здоровый и съ большимъ пансіономъ. А какъ образованіе въ гражданскую службу гораздо многосложнѣе, а слѣдственно и дороже, то и требуетъ болѣе денегъ. Будучи самъ прегадко воспитанъ, я не хотѣлъ подвергнуть подобной несчастной участи дѣтей моихъ. Богъ и прилежное чтеніе, а равно и знакомство съ людьми учеными, открыли мнѣ потребность въѣка. Итакъ могъ ли я не желать образованія дѣтей моихъ наилучшимъ образомъ. Къ чести жены моей сказать надо, что она въ семъ была со мною согласна, хотя по слабости женской иногда и досадовала на недостатокъ въ деньгахъ, а слѣдовательно и въ гардеробѣ, но я умѣлъ все уладить и шелъ къ своей цѣли постоянно и неутомимо. презирая людскіе толки, зависть родного брата Алексѣя и его желаніе

даже возбудить неудовольствіе въ женѣ моей за сіи сбереженія. Эта твердость характера моего произвела спасительныя слѣдствія такъ, что у насъ къ 1831 году составился капиталъ въ 2000 рублей, который я и отдавалъ въ проценты своимъ сосѣдямъ. Въ то же время мы съ женой, стараясь улучшить свое хозяйство, общими силами достигли того, что домашнее устройство ткачей, плетеніе кружевъ, вышиваніе и прочее, дало намъ хорошія средства къ житію, ибо въ теченіе сихъ 8 лѣтъ были года неурожайные на хлѣбъ и низкія цѣны онаго уменьшали годъ отъ году наши доходы. Вся домашняя экономія была слѣдствіемъ заботъ незабвенной жены моей: впрочемъ не надо полагать, что сія откладка денегъ не давала средства намъ жить порядочно, напротивъ, жена моя была всегда одѣта хорошо, къ намъ ѣзжали гости лучшіе въ нашемъ сосѣдствѣ, и мы купили въ 1828-мъ году прекрасную четверомѣстную карету, стоящую 1550 рублей, а до сего мы имѣли двумѣстную, за которую я заплатилъ 750 рублей. О моемъ гардеробѣ ни слова! Три фрака въ 9 лѣтъ и болѣе ничего. Стыдно отцу семейства думать о ничтожныхъ вещахъ.

Наконецъ въ 1827 году послѣ 14-лѣтней и истощительной болѣзни, вслѣдствіе развратной молодости, а можетъ и проклятія матери, братъ мой Алексѣй умеръ несчастью, никѣмъ неоплаканный. Вотъ примѣръ молодымъ людямъ! Истощеніе соковъ имѣло пагубное вліяніе на его характеръ: грубый, холодный, непріязненный, скупой, сварливый и завистливый. Ахъ, сохранимъ себя отъ пьянства и сладострастія! Когда пишу сіе и другой примѣръ является намъ въ трясушемся, слабомъ и ни къ чему неспособномъ другомъ моемъ братѣ, къ несчастью отцѣ 12 дѣтей! Но святой законъ болѣе долженъ дѣйствовать на васъ любезные мои дѣти, нежели всѣ слова мои: помните Завѣтъ Спасителя не объѣдаться и не упиваться, дабы не быть постигнутыми бѣдствіями и дабы могли мы стать предъ Сыномъ Человѣческимъ.

По смерти брата Алексѣя открылось, что онъ все свое и чужое имѣніе отдалъ сестрамъ. Я презрѣлъ сіе, но Владиміръ, вступя въ тяжбу съ сестрой, ничего не выигралъ кромѣ того, что осрамилъ себя. Смерть Алексѣя сблизила насъ родныхъ, которыхъ гнусный его характеръ всегда разъединялъ. Теперь, видя, что намъ некому препятствовать, мы съ женой, вымѣнявъ у сосѣдей и присоединя изъ общихъ луговъ землю подъ гумно, начали разводить сады себѣ, которыми къ 1830 году мы и заняли десятины полторы, насадя болѣе 500 яблокъ, въ томъ предположеніи, чтобы современемъ усилить свои доходы; въ сіе же время я началъ строить все надворное строеніе ка-

менное и крыть его дранью, дабы не имѣть впослѣдствіи издержекъ на строеніе, когда надо будетъ посвятить себя одному великому предмету—воспитанію дѣтей; сверхъ сего соломенная крыша по моему расчету много лишала насъ удобренія земель: всѣ сіи зданія, прочно и красиво мною построенныя съ 1828-го по лѣто 1832-го года включительно, которыя стоятъ мнѣ болѣе 4000 рублей. Я сказалъ, что по смерти Алексѣя намъ некому было мѣшать въ разведеніи садовъ, а поэтому надо объяснить, что Алексѣй никогда не согласился бы промѣнять намъ клочка своего въ лугу у сада нашего лежавшаго, ибо былъ прежадный и пренегодный сосѣдь, да я лучше бы сталъ камня ворочать, чѣмъ просить о чемъ этого ужаснаго человѣка;—одинъ разъ и то не безъ особеннаго Божьяго укрѣпленія просилъ я у него денегъ передъ моею свадьбою. Въ доказательство того могу сказать, что я не заикался даже просить его о раздѣлѣ 15 десятинъ кустовъ, которыми онъ владѣлъ силою одинъ, и которыя мы по его смерти въ тотъ же годъ раздѣлили и отъ которыхъ я на свою часть получилъ три десятины, а съ ними ежегоднаго дохода по 300 рублей; къ гнусной же чертѣ его характера принадлежитъ то, что онъ всегда говорилъ: на что мы собираемъ деньги, ибо де отъ меня все вамъ достанется, а самъ давно уже сдѣлалъ духовную въ пользу сестеръ. Но забудемъ сего человѣка и порадуемся, что подобные весьма между нами рѣдки.

Такимъ образомъ съ сего времени, то есть съ 1828-го года, благословеніе Божіе полилось на насъ рѣкою, какъбы въ возмездіе обиды, которую хотѣлъ намъ сдѣлать человѣкъ, ибо въ сіе же время мы начали разводить коровъ, которыя и стали вестись благополучно; симъ мы достигли лучшаго и множайшаго удобренія земель, а слѣдственно и лучшаго урожая хлѣбовъ, къ чему крыша дранью дала намъ обильное средство.

Итакъ теперешнее благостояніе если сравнить съ бывшемъ ровно за 20 лѣтъ или въ 1811-мъ году, то какое представится изумительное разстояніе. Не ясно ли видимъ перстъ Божій, вопреки злоковарству людей, выведшій судьбу мою на стезю спокойствія душевнаго и тѣлеснаго? Такъ Господи, Тебѣ Единому подобаеъ хвала, честь и благодареніе! Мирное счастье, семейственная радость, знатное знакомство, прекраснѣйшее строеніе, большіе и прелестныя сады, славныя сажалки, во всемъ изобиліе—явилось тамъ, куда люди бросили человѣка въ бѣшенствѣ своя страсти, дабы погрузить его въ тинѣ болота, и въ плетневыхъ сараяхъ погребсти его тѣло, а можетъ и душу, ибо долго ли довести до отчаянія! Но тамъ, гдѣ ожидалось счастье, водворился плачь. вопль болѣзни, зависти и презрѣнія, вмѣсто довольства и извѣстности!

Отцовскія строенія пали, сады исчезли, прудъ изсохъ и во всемъ явился недостатокъ такъ, что у бѣднаго и презрѣннаго прежде Михайлы богатая и захватившая все въ свои руки Наталья стала занимать по полторы тысячи рублей, и сей прежній бѣднякъ не бралъ даже съ нея процентовъ! Господи, въ Твоей обожаемой славѣ жребій мой! Ты поднявъ меня возставилъ! О, да изсякнетъ сердце мое въ благодарности къ Тебѣ! 12 лѣтъ я наслаждался рѣдкимъ въ мѣрѣ счастьемъ, имѣя супругу кроткую, пришло время и Ты воззвалъ ее! Прости ропотъ слабости и не отринь меня во время старости моей. Удостой исполнить обѣтъ сердца моего, достойно воспитать мнѣ дѣтей моихъ, мнѣ Тобою же данныхъ! Утверди сердце мое на камени заповѣдей Твоихъ и постави мя на путь миренъ! Благослови! Ахъ, благослови дѣтей моихъ, единое мое въ семъ мѣрѣ счастье! Удѣли имъ отъ моего благословенія лучшую часть, устрой имъ все на полезное! Пусть они закроютъ глаза мои, пусть я воскликну въ послѣдній день мой: „Благи еси Ты Господи и благо сотворилъ рабу Твоему“!

Глава XII.

Наемъ учительницъ, холера Морбусъ, неожиданный подарокъ. Наслѣдство, продажа лѣса, поѣздка въ Москву, распространеніе нашей усадьбы и сада, отдача Паши въ пансіонъ. Періодъ отъ Марта 1830-го до Февраля 1833-го года.

Вождедѣнное время мною съ толикимъ нетерпѣніемъ ожидаемое наконецъ наступило. Пашѣ наступилъ 8-й, Ольгѣ 7-й годъ, и мы наняли для ученія ихъ по французски и нѣмецки, географіи и прочему, воспитывавшуюся въ Екатерининскомъ институтѣ благородную дѣвушку Теплоу за 800 рублей ассигнаціями въ годъ и помѣстили ее съ сестрою въ пристроенный для сего къ дому флигель. Можетъ быть я поторопился началомъ ученія по лѣтамъ дѣтей моихъ, но собственное невѣжество страшило меня; виновная безпечность моего отца всегдашнимъ мнѣ служила ужасомъ, и я боялся пропустить время драгоцѣннѣйшее самой жизни. Ученіе дѣтей шло прекрасно до самаго Октября. Въ сіе время появилась въ Москвѣ холера и ужасъ поразилъ сердца всѣхъ! Всѣ спѣшили соединиться на смерть со своими родными, и прекрасная наша мамзель уѣхала къ своей матери въ Каширу. Потомки не возмогутъ представить себѣ того ужаса, который распространила стоустая молва, подкрѣпляемая и глупѣйшими распоряженіями тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ Закревскаго; онъ вызвалъ все дворянство на службу, какъ бы при нашествіи непріятеля, раздѣлилъ всѣ

губерніи на части и оцѣнилъ всѣ селенія другъ отъ друга. Сіе неслыханное глупое распоряженіе естественнымъ образомъ лишило Москву и всѣ губернскіе и уѣздные города продовольствія, что и заставляло бросить сіи пагубныя предосторожности, имѣвшія слѣдствіемъ бунты. Въ сіе время выпускались столь глупые слухи, что безъ досады нельзя ихъ было слушать; говорили, что будто злонамѣренные люди отравляли пруды и колодцы, отчего и происходитъ болѣзнь; чернь говорила, что господа нарочно выдумали болѣзнь, чтобы живыхъ людей варить въ котлахъ, относя къ сему приготавливаемые на случай появленія болѣзни чаны для ваннъ. Такія и тому подобныя вѣсти въ теченіе 4 мѣсяцевъ утомляли слухъ нашъ, сверхъ сего лѣкаря совѣтовали запастись одинъ такимъ, другой такимъ лѣкарствомъ, и мы наполняли ими цѣлые шкафы; нѣкоторые даже бросились въ библію и отыскавъ тамъ слова Иисуса Сирахова касательно азіатской холеры, которая у нихъ была слѣдствіемъ объядѣнія, пустились толковать, что будто Господь послалъ сію болѣзнь въ наказаніе нашего пресыщенія. Но событія опровергли сіи гаданія, ибо умирали сею болѣзью самобѣднѣйшіе люди, но однако неоспоримо, что сія ужаснѣйшая эпидемія похищала наиболѣе пьяницъ и любодѣевъ. Наконецъ ужась, какъ не могущій продолжаться долго, прошелъ, но мамзель наша не являлась, и мы въ началѣ 1831-го года наняли швейцарку Гизендерферъ за ту же цѣну и тому же учить дѣтей нашихъ. Итакъ ученье пошло опять не только тѣмъ же, но и лучшимъ порядкомъ. Въ исходѣ Іюля того 1831-го года, знакомый намъ старичокъ и двоюродный дядя жены моей Николай Сергѣевичъ Григоровъ, бывавшій у насъ восприемникомъ дѣтей нашихъ и любившій насъ, получилъ неожиданно ударъ, лишившій его употребленія языка, руки и ноги; получа о семъ извѣстіе, мы поспѣшили къ нему на помощь, и я успѣлъ возвратить его къ жизни, вопреки звѣронравнаго его племянника и наслѣдника Хрущова, желавшаго тотчасъ уморить его. Старикъ сей первымъ своимъ дѣйствіемъ подарилъ намъ 3000 руб. ассигнаціями. Здѣсь я должевъ замѣтить, что сей старичокъ умеръ 9-го мая 1832-го года, а племянникъ и злодѣй его Хрущовъ 15-го или 18-го того же мѣсяца! Здѣсь ясно правосудіе Божіе покарало преступника. Въ томъ же 1831-мъ году 25-го Декабря, ровно черезъ 20 лѣтъ послѣ кончины моей матери и въ самый день оной, умеръ братъ мой Иванъ, жившій возлѣ насъ, гдѣ теперь у насъ садъ у скотнаго двора. Опустимъ завѣсу на жизнь сего человѣка. Кончина его была мучительна. Послѣ него, мы съ братомъ Владиміромъ, пріѣхавшимъ для сего изъ Херсона, гдѣ онъ служилъ въ гарнизонѣ, подѣлили имѣніе; мнѣ досталось по 7 десятинъ земли въ полѣ пахотной господской и 20 душъ въ разныхъ мѣстахъ

и на нихъ долга 2500 рублей ассигнаціями, половину котораго я заплатилъ на другой годъ.

Такъ вовсе неожиданно капиталъ нашъ возросъ въ 12000 и доходъ возвысился такъ, что мы въ 1835 году получили онаго 5600 рублей, сумму доселѣ небывалую. Къ 1832 году, по случаю отпуска мадамы, я ѣздилъ въ Москву, гдѣ и нанялъ послѣднюю у насъ доселѣ жившую, мерзавку Зекъ за 1200 рублей ассигн., которую въ декабрѣ того же года и выгнали какъ воровку и отравительницу. Въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ бывъ на выборѣ я ѣздилъ въ Порѣчье село Одоевскаго уѣзда и продалъ тамъ лѣсъ за 2400 рублей и вотъ капиталъ нашъ возросъ и въ 14000 рублей, изъ которыхъ я далъ сосѣду Протопопову 700, родному дядѣ по женѣ Болотову 5000, свояченицѣ моей Зміевой 2000 ассигнаціями. По упомянутому мною раздѣлу, усадьба наша увеличилась, и я вновь распространилъ садъ, посадя тамъ 180 яблонь, и такимъ образомъ теперь у насъ въ садахъ болѣе 800 плодовыхъ деревьевъ, тамъ гдѣ не было прежде ни хлыстика.

Мерзость характера и подлость образа мыслей иностранокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ невозможность найти русскаго учителя или учительницу, заставили меня и жену мою рѣшиться отдать Пашу въ пансіонъ Тульскій. Выдержавъ жестокую болѣзнь, называвшуюся гриппъ, котормъ страдала не только вся Россія, но и вся Европа, и которую приписывали летавшимъ метеорамъ или, какъ въ простонародіи называютъ падающимъ звѣздамъ, которыхъ въ исходѣ Ноября помнится упало безчисленное множество, да и воздухъ сею зимою былъ отмѣнно густъ и туманенъ, хотя и бывали жестокіе морозы; все сіе дѣлало чрезвычайное вліяніе на людей, и дорогой на многихъ обозахъ видѣлъ я лежавшихъ болѣныхъ людей, чего прежде никогда не бывало. Вообще 1831-й и 1832-й года были очень тяжелы и много народу померло: лѣкаря и попы набрали себѣ большія деньги.

Итакъ получа естественное, а не отъ искусства лѣкарей, которые пичкали насъ и сами не вѣдали свойства болѣзни, облегченіе, я поѣхалъ съ сыновьями 20-го Декабря въ Тулу гдѣ была уже больная жена моя съ Оленькой, а Сашу оставилъ дома. Этотъ милый ребенокъ въ сіе тяжкое для меня время часто оставался на рукахъ негодной няньки и только особенному покровительству Провидѣнія обязанъ я сохраненіемъ ея. Тамъ въ началѣ Января, отдавъ Пашу въ пансіонъ для ученья языкамъ: латинскому, французскому, нѣмецкому, исторіи, географіи, математикѣ, танцовать и музыкѣ, а равно Закону Божьему и рисова-

нію съ платою по 900 руб. ассигнаціями или по курсу 1026 руб. въ годъ и пробывъ тамъ недѣли три пріѣхалъ къ Сашѣ; потомъ я въ исходѣ Января вновь поѣхалъ въ Тулу и привезъ отчаянную жену мою въ деревню, куда она сама пламенно желала ѣхать. Теперь я приступаю къ описанію самаго горестнаго для меня событія, въ одной только вѣрѣ ища себѣ подкрѣпленія и утѣшенія! Надлежало мнѣ потерять вѣрнаго друга! Боже, укрѣпи меня и утѣшь! 14-го Октября 1834-го года.

Глава XIII.

Болѣзнь и смерть жены моей Александры Федоровны.

Бывши всегда слабаго здоровья, покойная жена моя послѣ разговѣнья на святой недѣлѣ 1832-го года, бывшей тогда въ половинѣ Апрѣля, почувствовала тошноту, съѣвши приготовленный мерзавкой Зекъ, учившей дѣтей нашихъ, пирогъ, но запивши квасомъ она ничего болѣе не чувствовала. Въ Маѣ у ней остановились регулы и началась сильная жажда такъ, что она выпивала въ день по нѣскольку бутылокъ квасу и воды; призвана была Епифанская весьма искусная акушерка, которая по осмотрѣ объявила, что она беременна и что жажда въ беременности иногда бываетъ; успокоенный симъ увѣреніемъ опытной бабки я поѣхалъ на бывшіе тогда въ Тулѣ выборы и возвратясь оттуда послѣ 20-го Мая я нашель ее въ хорошемъ состояніи здоровья, но все съ тою же жаждою. Прекрасное лѣто было проведено нами по обыкновенію радостно, и мы выѣзжали въ гости и принимали у себя, но въ началѣ Октября она вдругъ почувствовала себя дурно; призванъ былъ Богородскій лѣкаръ, который, желая точнѣе удостовѣриться въ беременности, призвалъ другую бабку и нашель, что беременности нѣтъ, а что она больна, но по, жестокому ихъ обыкновенію, не сказалъ чѣмъ. Съ сихъ поръ началось лѣченіе, и оба лѣкаря городской и полковой не сдѣлали ей большой пользы. Въ исходѣ Ноября я самъ легъ въ постель отъ посѣтившаго всю Европу гриппа. Въ началѣ Декабря она пожелала ѣхать въ Тулу, и я, едва могшій ходить, собралъ ее, далъ ей 300 р. ас. денегъ и, выпрося у любезнаго сосѣда Протопопова зимнюю карету, отправилъ ее туда съ Оленькой, чтобы не было ей скучно; при семъ просилъ ее и писалъ къ сестрамъ, чтобы по пріѣздѣ ея въ Тулу сдѣлать консилиумъ и кто съ онаго возьметъ лѣчить ее, тотъ пусть и лѣчитъ. Но вышло все не такъ. Пріѣхавши въ Тулу покойная взяла прямо доктора Морица, который сначала и помогъ ей, но давши ей рвотное и продолжая давать лѣгарство во время открывшихся было у ней регуловъ, поставилъ ее на край гроба. Едва таскаясь, я велѣлъ

себя посадить въ кибитку и съ сыновьями около 20-го Декабря поѣхалъ въ Тулу, оставя милую Сашу дома. Тамъ я нашелъ жену свою въ худомъ состояніи и пробылъ съ ней до 10-го Января; злодѣй Морицъ увѣрилъ меня, что онъ ее черезъ двѣ недѣли вылѣчить, и я ему повѣрилъ, оставя еще 200 рублей, я поспѣшилъ домой къ своей малюткѣ, ибо жена моя осталась на рукахъ сестеръ моихъ. Я не зналъ, что Наталья фурія, которая все мнѣ льстила, а сама поступала какъ лютая змѣя, о чемъ кроткая жена моя ни полслова мнѣ не сказала, но о чемъ я узналъ поздно уже отъ своей негодной невѣстки. Во время моего отъѣзда умерла сестра моя Александра, что и понудило жену мою переѣхать къ невѣсткѣ; узнавъ о семъ я поскакалъ на подставныхъ въ Тулу и нашелъ жену свою въ отчаянномъ состояніи, сколько отъ чудовища Морица, столько отъ дѣйствія смерти сестры моей Александры, можно сказать внезапной. еще отъ холодныхъ комнатъ, въ которыя помѣстила ее мерзавка моя невѣстка. Всѣ сіи обстоятельства меня сразили, на перемѣну доктора и лѣченіе въ Тулѣ и наемъ квартиры она не согласилась, а непременно хотѣла ѣхать въ деревню, что я и долженъ былъ исполнить, опасаясь раздражить ее. Моціонъ и покой дома видимо укрѣпили было ея здоровье, но поѣздка на свадьбу къ сестрѣ ея разстроила вновь, однако она ходила и видимо въ ней не было ничего опаснаго, такъ что она гуляла въ Апрѣлѣ при прекрасной погодѣ по саду и сидѣла въ рябиновой бесѣдкѣ, гдѣ я вырѣзалъ ея вензель. Въ исходѣ Апрѣля погода перемѣнилась на дурную и это такъ подѣйствовало на ея слабое здоровье, что она легла въ постель не жалуясь однако ни на что, а только говорила иногда, какъ ей грустна мысль разстаться съ нами; я утѣшалъ ее, и сама она собиралась ѣхать въ Москву проводить Ольгу и такъ была спокойна, что угощала пріѣхавшую сестру мою и бывшихъ у насъ сосѣдей, но 1-го Мая прекрасная душа ея отлетѣла на лоно Отца всѣхъ; послѣднее ея дѣйствіе было пожать мою руку, обратя на меня полные слезъ глаза свои—я повергся у одра ея!..

Облитую не только моими, но многочисленныхъ, обязанныхъ ей излѣченіемъ и пособіемъ, людей и всѣхъ ея подданныхъ, слезами, мы погребли ее 3-го Мая въ селѣ Богдановѣ, при чемъ сами попы рыдали, а нашъ священникъ Иванъ Дмитріевичъ, говорившій надгробное слово и выхвалявшій кротость и милосердіе покойной, отъ рыданія вѣсколько разъ принужденъ былъ останавливаться. Что я тогда чувствовалъ, не знаю! Тѣло ея положили въ могилу 7-го Мая въ принадлежавшемъ намъ селѣ Порѣчѣ возлѣ церкви съ лѣвой стороны алтаря и надъ нею поставленъ гранитный памятникъ съ надписью, что тамъ покоится

нѣжнѣйшая жена, чадолюбивая мать и попечительная госпожа. Съ тѣхъ поръ надъ ея останками служиться еженедѣльно обѣдни и панихиды. за что и плачу по 60 руб. въ годъ, а въ первый заплачено 120 руб., ибо служили по двѣ обѣдни въ недѣлю и по двѣ панихиды. Я съ намѣреніемъ велѣлъ служить послѣ обѣдни панихиду надъ могилой, дабы и самый прахъ ея былъ уважаемъ. а какъ пошы наши не такъ богаты и даже бѣдны. то я имѣю въ виду и то, чтобы и самый прахъ ея благодѣтельствовалъ бѣднымъ, какъ она въ жизни всегда спѣшила на помощь къ нимъ. Что попы за это весьма благодарны, тому служить доказательствомъ ихъ письма ко мнѣ при полученіи денегъ. Достойно замѣчанія. что у покойной послѣ отпѣванія нашъ попъ цѣловалъ руки и что отъ нея не было ни малѣйшаго запаха до самой могилы въ теченіе семи дней; она была подобна спящей и прекрасна какъ живая; всѣ добродѣтели сіяли въ лицѣ ея, и сосѣди удивлялись красотѣ смертныхъ остатковъ ея: блаженни умирающіе о Господѣ! Ей, глаголетъ духъ, да почиетъ отъ трудовъ своихъ! Изъ золотой парчи, коею она была покрыта, сдѣланы ризы съ бархатными голубыми оплечьями для попа и дьякона и отданы въ церковь Порѣчинскую.

Глава XIV.

Поѣздка въ Москву 1833-го года, хорошій доходъ на 1834-й годъ, умноженіе капитала и запасныхъ денегъ. Взятіе Паши изъ пансіона; причины этаго. Намѣреніе учить сыновей въ Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ и жить тамъ для надзора за ними.

Послѣ горестной моей потери, я удвоилъ мои попеченія о дѣтяхъ и не видя средства хорошо образовать Оленьку дома, рѣшился отдать ее въ училище ордена св. Екатерины на своемъ иждивеніи, о чемъ еще въ Мартѣ просилъ Императрицу; по полученіи Ея соизволенія, взявъ обоихъ сыновей съ собой, а Сашу оставя дома, поѣхалъ въ Москву. гдѣ и отдалъ Оленьку въ то училище 11-го Мая. Заведеніе это прекрасное, и состоя подъ покровительствомъ Императрицы, пользуется особыми преимуществами: я плачу туда 700 руб. ассигн., что по курсу стоитъ 798 рублей въ годъ.

Всеобщій голодъ 1833-го года во всей почти имперіи, исключая нашу одну губернію, возвысилъ неимоверныя цѣны на хлѣбъ такъ. что я въ Москвѣ продавалъ муку по 2 р. 70 к. пудъ, пшеницу 27 руб.

четверть, овесъ 11 рублей, а гречу на мѣстѣ по 11 р. и 14 р. четверть. Здѣсь и на мѣстѣ муку я продавалъ весной 2 р. 30 к., а овесъ по 7 руб. четверть. Сія чрезвычайно высокая цѣна хлѣбу въ зиму 1833-го и 1834-го года дала мнѣ необыкновенный доходъ, а именно 7400 рублей.

Пользуясь симъ необыкновеннымъ случаемъ, я отложилъ въ капиталъ 2000 руб. ассигн. и составилъ запасную сумму въ 1240 руб. ассигн. и монетою 55 рублей, а всего въ сей годъ сберегъ я на монету 3748 руб. 60 к. Многіе изъ моихъ сосѣдей получили двойной доходъ, но я полуторный, оттого, что имѣлъ небольшой запасъ хлѣба, да пожалѣлъ мужиковъ, послать въ 3-ій обозъ въ Москву. 1833-й годъ будетъ однимъ изъ бѣдственныхъ въ нашей исторіи, ибо поправились 100 человекъ, а раззорились милліоны. Въ исходѣ Іюня я по обыкновенію ѣздилъ въ Тулу и взялъ Пашу на вакацію домой. Въ самый же Петровъ день, когда мы пировали у одного нашего сосѣда, сгорѣла большая и лучшая часть Тулы и съ ружейнымъ заводомъ. Это происшествіе, а болѣе то, что при всемъ моемъ дѣятельномъ убѣжденіи директора училищъ Евграфа Воронова о лучшемъ присмотрѣ за пансіономъ и наблюденіи, чтобы всѣ учителя ходили въ свои часы, я не могъ сего достигнуть, рѣшился оставить у себя Пашу до зимы. Платить почти даромъ 1026 рублей обидно, а видѣть пропадающимъ время и еще опасаться на счетъ нравственности для сына своего прискорбно, и я весьма доволенъ, что Богъ вложилъ въ меня сію спасительную мысль, ибо науки онъ проходитъ съ помощью книгъ подъ моимъ надзоромъ, а нравственными моими съ нимъ бесѣдами онъ запасется на будущее время его общественной жизни.

Полагая по слуху директора училищъ Тульской губерніи Евграфа Воронцова за хорошаго человекъ и желая склонить его, какъ сказано выше, къ ревностному исполненію его священной должности, вниманію къ воспитанію благороднаго юношества, я познакомился съ нимъ и бывалъ у него часто безъ визитовъ и что же я увидѣлъ?—Человѣка лѣниваго, ни къ чему не способнаго, революціонера марающаго всякаго кто выше его, подлѣйшаго скупца и самаго негоднѣйшаго чиновника, презирающаго свою присягу, которою обязался онъ служить ревностно и не дѣлать ничего вреднаго для государя, когда онъ старается составить заговоръ противъ него, наклоня къ сему Бобринскаго, Ботвиньева, Сафонова, Голицына, Артемьева и многихъ другихъ, мною у него видѣнныхъ. Но кажется труды его будутъ тщетны, ибо говоря словами знаменитаго, Дмитріева:

„Большая часть изъ нихъ лейбъ-гвардіи капралъ.
 Ассесоръ, офицеръ, какой нибудь подьячій.
 Иль изъ кунсткамеры антикъ въ пыли ходячій.“

Сей Воронцовъ принадлежитъ къ сектѣ масоновъ, какъ самъ мнѣ о себѣ сказалъ, и, судя по нему, эта секта прикрывается только религіей, а внутри она политическая, какъ и давно я полагалъ это; теперь сія секта есть въ глазахъ моихъ презрѣннѣйшее скопище людей самыхъ негодныхъ и лицемѣровъ. Сама природа произведя сего Воронцова косымъ, положила на немъ какъ на Мирабо печать отверженія. Сіи обстоятельства возродили во мнѣ мысль везти сыновей въ Москву и тамъ искать лучшаго ученія и бдительнѣйшаго надзора за дѣтьми. Мысль, что въ столицѣ вѣрно строже наблюдаютъ за ученіемъ юношества, подтверждается пріѣздомъ туда именно для сего предмета знаменитаго нашего министра просвѣщенія Уварова; полагаю записать дѣтей въ дворянскій институтъ, если тамъ хорошо или въ извѣстный пансіонъ Голушки; въ обоихъ случаяхъ я для сохраненія нравственности дѣтей намѣренъ жить въ Москвѣ и отъѣзжать только на 5 мѣсяцевъ для необходимаго хозяйства въ деревню, изыскивая средства, дабы и въ сіе кратковременное мое отсутствіе они были подъ надзоромъ людей благомыслящихъ.

Заключеніе.

Если пройти мысленно всю цѣпь моей жизни, то какое представится сцѣпленіе событій странныхъ, отвратительныхъ и поучительныхъ.

Изувѣченный младенецъ, тащимый въ глубокую осень на 1000 версть, живъ! А сколько въ это время ненаглядныхъ и береженныхъ дѣтей, къ истинной скорби своихъ нѣжныхъ родителей, исчезло съ лица земли?!

Брошенный, необразованный и даже невѣжественный юноша достигаетъ чина офицера гвардіи, когда достойнѣйшіе—его не могли достигнуть!

Невинный сынъ непощаженный своею матерью, пощажень пулею враговъ!

Изгнанный хитростію ближнихъ, водворяется могущественною десницею, возводящую его постепенно отъ лучшаго въ лучшее' и дающею насладиться первѣйшимъ благомъ въ мірѣ: счастливѣйшимъ и благословеннѣйшимъ супружествомъ!

Почитаемый за отречіе, за соръ земной, дѣлается попечительнымъ отцемъ прекрасныхъ дѣтей! И гдѣ враги мои? Мимо идохъ—и се, не бѣ ихъ!

„Алчущаго исполниль благъ, а богатыщихся отпустиль ни съ чѣмъ!“ (Луки гл. 1-я ст. 53-й). Такъ, Господи! Не мнѣ, но Тебѣ Единому да будетъ слава и благодареніе за всѣ блага на насъ изліянныя!

1811-го года пустырь болотный, гадкій обратился по манію Божію въ прекрасно устроенный и обработанный уголокъ 1834-го года! 1000 плодovitыхъ деревьевъ, великолѣпные кусты розъ и другіе цвѣты красуются и благоухаютъ тамъ, гдѣ 23 года тому назадъ росли репей и крапива; три прекрасныя сажалки съ большимъ количествомъ рыбы явились на мѣстѣ прежнихъ вонючихъ болотъ; хорошій домикъ окруженный прекраснымъ каменнымъ обширнымъ строеніемъ стоятъ на мѣстѣ пустыря и дѣлаютъ видъ городка, а не деревни; вмѣсто подошшаго скота, выгнаннаго среди суровой зимы на чистый снѣгъ чадолюбивой матерью, явилось стадо, которое по милости Божіей столь многочисленно, что въ пять разъ превосходитъ то, которое истребили: отъ сего удобреніе земли доведено до 5 десятинъ ежегодно и будетъ еще умножаться при разведеніи скота въ множайшемъ еще количествѣ, а сіе удобреніе уже теперь значительно увеличивало урожаи хлѣбовъ, а по времени оныя дойдутъ до множайшаго изобилія, тогда какъ у брата моего, нѣкогда щедро надѣленнаго всѣмъ, теперь нѣтъ ничего, а у сестры, при всемъ ея богатствѣ, доходы ея и до половины не равняются съ нашими.

Изобиліе и красота экипажей, все заведеніе фарфора, хрусталя, мѣди и серебра въ довольномъ количествѣ и запасныхъ денегъ близъ 1500 рублей весьма ясно свидѣтельствуютъ наше домашнее устройство, а 16000 рублей капитала обезпечиваютъ состояніе того, кто 23 года тому назадъ не смѣлъ и помыслить о столь огромной суммѣ, каковой ни дѣдъ, ни отецъ мой, будучи богатѣе меня, никогда не имѣли. Скажемъ еще и о ткачахъ, приносящихъ хорошій доходъ, и о прекрасномъ строеніи, гдѣ они помѣщаются, и тогда получимъ вѣрный взглядъ на благосостояніе того, кого нѣкогда люди завистливые и сребролюбивые пожать хотѣли и въ мнимой своей премудрости считали за профана.

Устроивъ все хозяйство свое наилучшимъ образомъ и надѣясь, что доходъ нашъ и въ дешевые года не будетъ менѣе отъ улучшенія полей, продажи при благополучномъ состояніи завода, воловъ и масла и по приходѣ садовъ въ надлежащій возрастъ, что послѣдуетъ черезъ два года, теперь я обращаю всѣ мысли мои и всѣ способы на воспитаніе дѣтей, какъ на никогда негибнувшее достояніе, какъ на важнѣй-

шій предметъ моей обязанности и, однимъ словомъ, какъ на истинное мое симъ служеніе Богу и отечеству. Итакъ, устроивъ образованіе Оленьки наилучшимъ образомъ и помѣстивъ ее въ первое учебное заведеніе въ нашемъ государствѣ, я хочу обезпечить также и сыновей моихъ съ сей важнѣйшей для нихъ стороны. Что значить вещественное богатство? Ничто! Не часто ли видимъ, какъ именно оно дѣлаетъ многихъ тунеядцами, лишая въ нихъ отечество полезныхъ гражданъ и сверхъ сего, сіе богатство, дѣлая празднымъ своего обладателя, рождаетъ въ немъ многіе пороки. А революціи? Наше время чревато важными происшествіями, какъ сказалъ нѣкогда знаменитый Архенгольцъ, и эта истина не можетъ быть оспариваема. Только одинъ глупецъ не видитъ того, что мы ближе къ грозѣ, чѣмъ къ покою; но положимъ, что все пойдетъ попрежнему: не всегда ли однако мы видимъ, что умъ просвѣщенный науками стоитъ гораздо выше необразованнаго богача? не видимъ ли какъ Гречъ, Булгаринъ, Полевой и Загоскинъ однимъ просвѣщеннымъ умомъ достигли славы и сдѣлали себѣ славныя состоянія. Это ясно, а почему бы мнѣ, видя прекрасныя дарованія въ своихъ сыновьяхъ, не надѣяться видѣть въ нихъ знаменитыхъ ученыхъ, писателей? Счастіе состоитъ въ просвѣщеніи, ибо посредствомъ его человекъ не только достигаетъ званій, въ которыхъ можетъ приносить большую пользу отечеству, но имѣетъ еще и ту неоцѣненную выгоду, что остается среди общества людей образованныхъ; невѣжество во многихъ случаяхъ пагубно.

Итакъ для истиннаго счастья дѣтей моихъ для блага отечества и пользы его, я поставилъ себѣ священною цѣлью образованіе дѣтей моихъ наилучшимъ образомъ, не щадя для сего ни собственныхъ трудовъ, ни издержекъ. И самое состояніе наше указываетъ дѣтямъ моимъ поприще службы, ибо со всѣмъ ожидаемымъ наслѣдствомъ у насъ не будетъ болѣе 200 душъ, съ которыхъ по моему опыту въ самый лучшій годъ нельзя получить болѣе 10000 дохода; раздѣлите его на четыре части, что достанется?

„Милая посредственность“! восклицаютъ молодые люди! Нѣтъ, эта философія хороша въ человекѣ 60 лѣтъ, но въ юношѣ лѣтъ и болѣе ничего! Пора русскому дворянству вновь занять свое важное мѣсто на службѣ государственной. Пора отбросить поповичей и нѣмцевъ, а къ этому науки необходимы. Воспитавъ дѣтей, я потребую отъ нихъ исполненія моего обѣта—доставить въ нихъ отечеству просвѣщенныхъ гражданъ, защитниковъ угнѣсенныхъ, карателей злыхъ и лихоимцевъ: къ этому они будутъ имѣть средства: жалованье по чину, доходъ съ имѣньяца. Истинная философія въ умѣ и христіанское самоотверженіе

и вѣра въ сердцѣ проявятъ имъ ихъ святую обязанность лучше, чѣмъ всякія размалеванныя фразы. Итакъ, станемъ добре, станемъ со страхомъ на стражѣ храненія невинныхъ сердець дѣтей моихъ и будемъ внимать, что Господу угодно будетъ повелѣвать мнѣ.

Было время устройства имѣнія, было время на обезпеченіе состоянія сборомъ денегъ, и свидѣтель тому Богъ и моя совѣсть, что я не пропустилъ ни одного честнаго средства къ исполненію своей тогдашней обязанности. Теперь настало время бдѣнія другого и гораздо важнѣйшаго служенія; теперь не имѣнія, не умноженія денегъ, но прочнаго образованія дѣтей подъ моимъ родительскимъ надзоромъ. требуютъ Богъ и отечество.

Я буду жить въ Москвѣ 7 мѣсяцевъ, въ которые буду лично наблюдать дѣтей и болѣе читать, дабы еще умножить мои бѣдныя свѣдѣнія, столь необходимыя при образованіи дѣтей моихъ. а весной буду ѣздить для приготовленія деревенскими занятіями денегъ. нужныхъ для достиженія благословенной моей цѣли. Дождуся ли я или нѣтъ плода моихъ сердечныхъ заботъ и помышленій—видѣть въ любезныхъ дѣтяхъ моихъ добродѣтели людей зрѣлаго возраста, или могила прежде приметъ ничтожные остатки того, который теперь мыслить и соображаетъ,—о томъ вѣдаетъ Единый міровъ Правитель; мое дѣло трудиться и жить мыслью благородною—оставить добрыхъ гражданъ своему отечеству и вѣрныхъ слугъ Богу и Государю. Жизнь безъ цѣли тяжкое бремя; а жизнь только физическая,—скотская и презрѣнная. Такъ думали всѣ мудрые люди древности и временъ новѣйшихъ, такъ мысля и я. Блаженны будутъ мои дѣти руководствуясь высокою сею мыслию. мыслию которая ведетъ родъ человѣчскій къ совершенству, и которая не терпитъ жалкой посредственности столь гибельной для общества. Блаженъ буду и я въ вѣчности, если память моя благословится дѣяніями дѣтей моихъ. Тамъ, соединясь съ духомъ вѣрнаго друга, передамъ ему все, что я сдѣлалъ и что старался сдѣлать для общихъ намъ дѣтей нашихъ, надъ которыми и ихъ потомствомъ да будетъ мое благословеніе.

1834-го года, Октября 19-го дня, въ селыцѣ Красномъ, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда.

